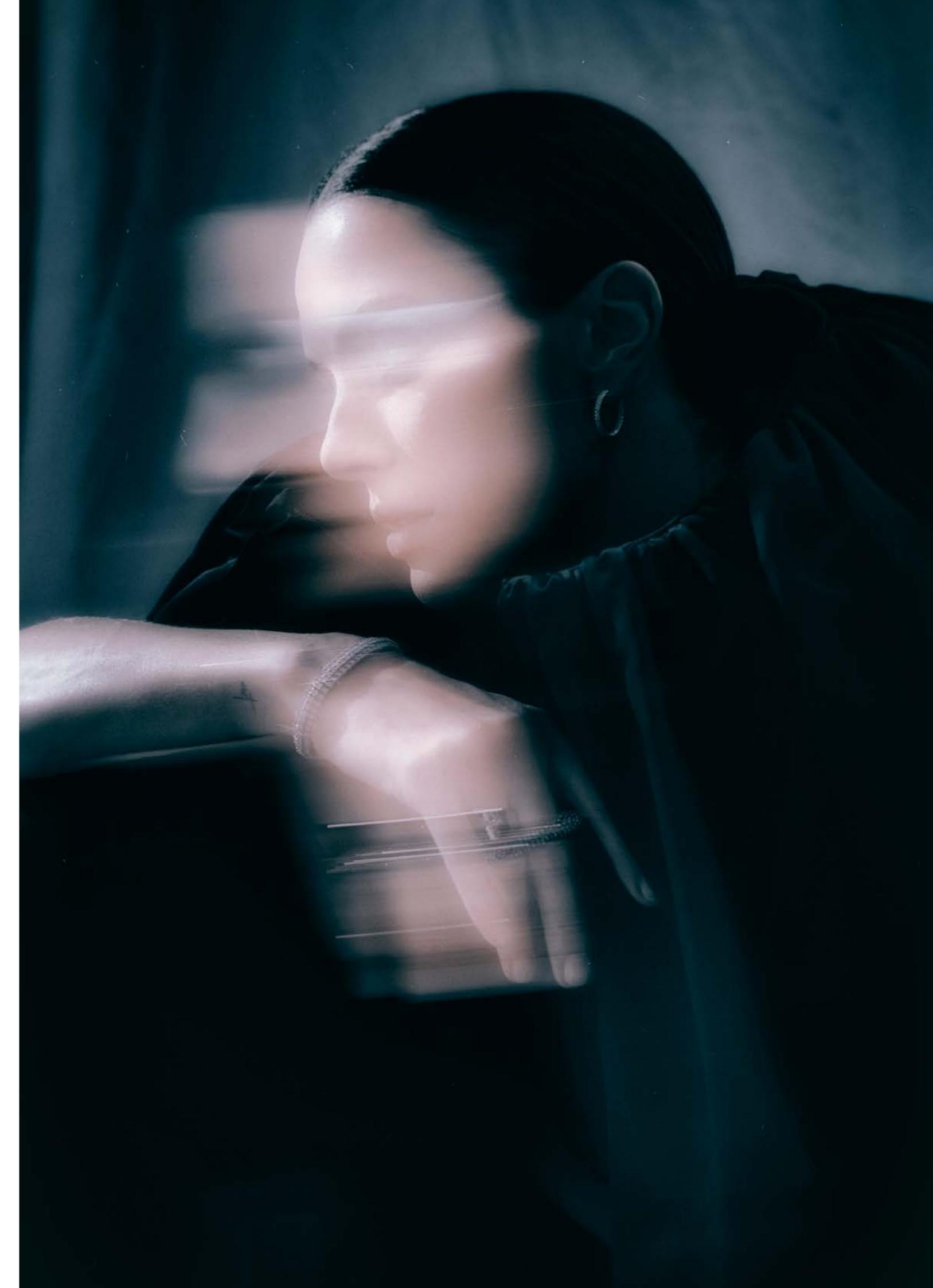
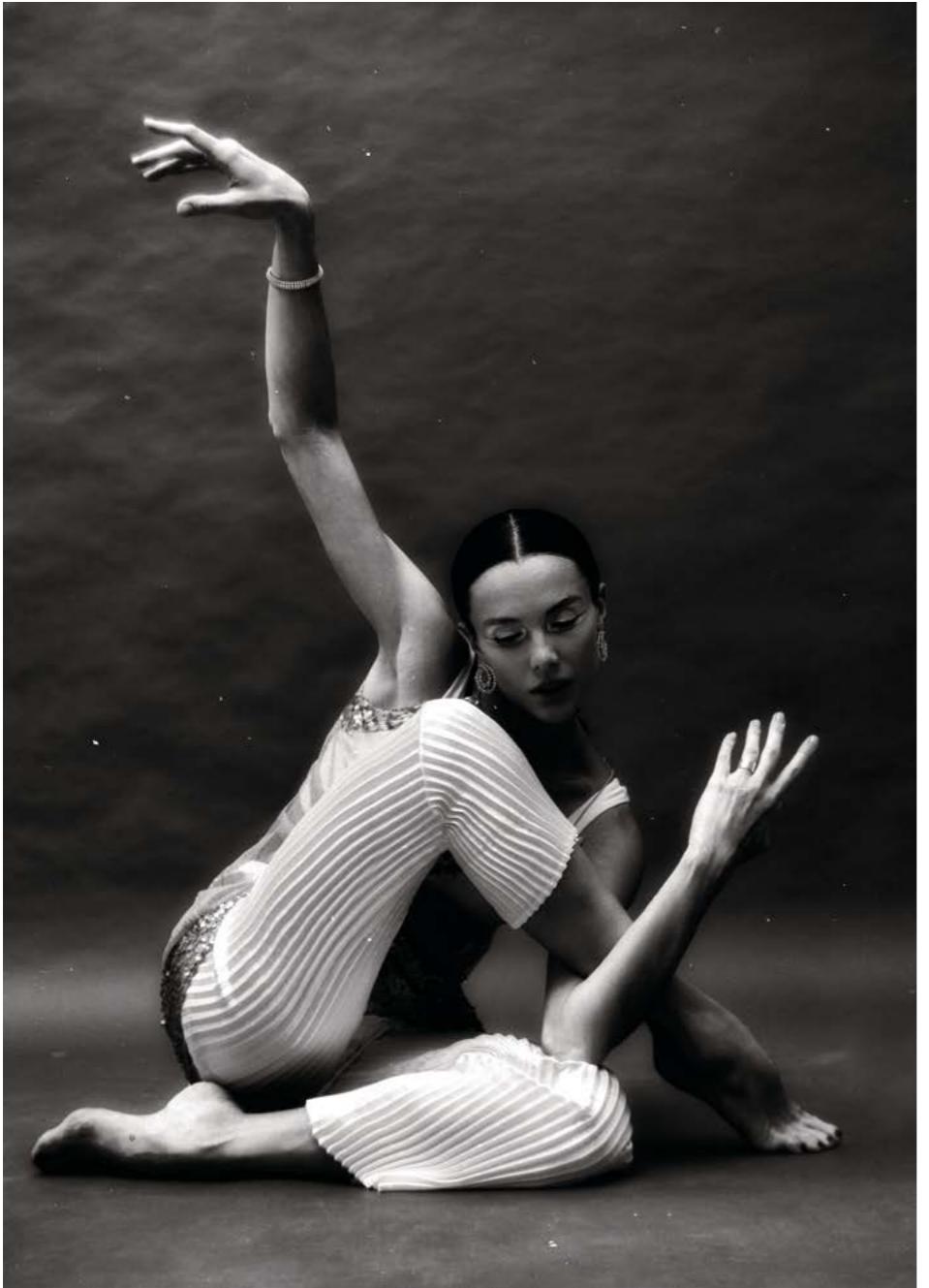

АБАМОВА

Серьги и браслет **MERCURY**
из коллекции *Classic*, платье **WOS**,
брюки **HOUSE OF LEO**, топ
SHU

На странице справа: колье, серьги,
бриллиантовый браслет и браслет
с жемчугом – все **MERCURY**
коллекция *Classic*, кейп **VIVA VOX**,
леггинсы **AUTENTIMENTS**,
туфли **BALENCIAGA**, кольцо
PIF PAF SUPERSHOP,
ободок **GETMAN JEWELRY**

Текст ЯНА МИЛОРАДОВСКАЯ,
КСЕНИЯ ГОЩИЦКАЯ
Фото ПОЛИНА НАБОКА
Визаж и волосы ОЛЬГА ГЛАЗУНОВА

стиль: ДАРЬЯ ПАШИНА, ассистент визажиста: ПОЛИНА ПАНЧЕНКО, ассистенты стилиста: МАРИЯ ЛИЧЕНКО, ЕКАТЕРИНА ПОДЛЕСНЫХ, свет: МАРСИМ САМСОНОВ СКУРОИНТ, ретуши: ЖАННА ГАЛАЙ

ПРИМА-БАЛЕРИНА МАРИЯ АБАШОВА, восстановившись после двух серьезных травм, триумфально вернулась на сцену родного Театра Бориса Эйфмана, который в этом году отмечает 45 лет: станцевала эпичную Аркадину в премьере «Чайки», получила за эту роль премию «Золотой софит» и традиционно блестит в партиях Анны Карениной и Императрицы в «Русском Гамлете». А еще заслуженная артистка России, мать троих детей (и главный балетный блогер страны!) дебютировала в кино — в сериале «Монастырь», который в первый же день побил рекорд по просмотрам, обогнав «Дом Дракона». Чтобы отметить плюс один юбилей — 20 лет в статусе ведущей солистки в труппе Бориса Яковлевича Эйфмана! — мы позвали Марию на бокал вина. И она не отказалась! Что ж, теперь мы знаем, из-за кого Анастасия Ивлеева ушла в «Монастырь». Кстати, интервью — без спойлеров (почти!).

Серьги MERCURY
из коллекции Classic, кейп
COEUR 1989

На странице справа: браслет
и серьги MERCURY
из коллекции Classic,
боа COEUR 1989,
брюки ADIDAS, туфли
MACH & MACH, топ
SHU, зонтик GETMAN
JEWELRY

Серьги и браслет MERCURY
из коллекции *Classic*, платье WOS,
брюки HOUSE OF LEO, топ
SHU, головной убор GETMAN
JEWERLY

На странице справа: серьги и колье
MERCURY из коллекции
Classic, платье WOS,
перчатки COLOMEINYSH,
лоферы HERMES

Браслет и серьги
MERCURY
из коллекции *Classic*,
платье **BELIK**

Саспенс как у Хичкока или Кроненберг?

Тоты «Золотой софит» получаешь, то у тебя в кино премьера, то операция. Что за бесконечные травмы последние два года?

Во время локдауна мы не репетировали — театр был закрыт на карантин. Когда вышли, я прыгнула — и тут же порвала связку. Операцию сделали в Германии. А через год на съемках сериала «Балет» — еще одна травма!

То есть с дебютом в «Монастыре» мы тебя поздравить не можем — ты, оказывается, в «Балете» дебютировала.

В своих фантазиях я дебютировала в кино еще с юношеским и в чепчике: мне пяти лет нет, а я как увижу камеру, кричу: «Мам, меня уже сняли? Я буду в фильме?» Поэтому когда в начале 2021 года меня позвали в мини-сериал «Балет» на роль ведущей балерины Софии, я подумала, что сказка стала былью: Бондарчук, Дапкунайте, Малкович (!) и всего двадцать съемочных дней во время моего отпуска. «Конечно да!» — ответила я.

И вот идет ночная смена, а мы, балетные, объясняем помощнику режиссера: нам бы лучше в кадре сначала станцевать, а потом уже ходить. Но все подстраивалось под какого-то актера и вышло наоборот: ночь мы ходили, а к утру надо было танцевать. Представь: финальный дубль, миллион человек на сцене Михайловского театра, я делаю финальный антраша-катр, и на последнем прыжке — вжух! — меня будто клюшкой от гольфа по ноге ударили. «Я что-то порвала», — пишу. «Нет, — убеждают все вокруг, — просто свело». Но я наступаю на ногу, и она подкашиваеться — порвана икра.

Впечатление, что ты восстановила себя не только лекарствами, но и силой мысли.

Я просто решила, что так из балета — не из сериала, а со сцены! — я уходить не хочу. Позвонил Эйфман — онставил «Чайку», понял, что я ему нужна, и спросил, могу ли восстановиться. «Я постараюсь», — говорю. А сама думаю: «Я должна». У меня в тот момент еще и контракт с театром не был подписан!

Интересное кино!

Когда я начала сниматься в «Балете», Эйфман сказал: «Откажись». «Борис Яковлевич, я думала, вы будете гордиться! Артисты Большого и Мариинского пробовались, а из всего кастинга выбрали меня! Всего 20 съемочных дней, ни один наш спектакль не пострадает!» Но он был непреклонен: «Пока не откажешься, не подпиши с тобой контракт». Только потом я узнала, что Эйфман очень переживал, когда узнал, что я получила травму. Даже нашел номер Федора Бондарчука, звонил ему: «Вы сломали

мою балерину!» А тот переспросил: «Мария? Кто такая Мария?»

Но с «Чайкой» все срослось: Аркадину ты станцевала, театральную премию за партию получила. Что скажешь — твоя роль?

Скажу, что для меня эта роль очень много значила. Во-первых, это былоозвращение в театр. Я вышла спорванной ногой, которая отказывалась работать: как я потом узнала, в театре делали ставки, смогли я похудеть, войти в форму и станцевать. Во-вторых, я мечтала об Аркадиной: яркая, шикарная, доминирующая — мое! Я ведь когда-то танцевала Заречную и ее характер: уйти, сдаться — вообще не моя история. Казалось бы, счастье! И вот Борис Яковлевич вводит меня в поставленный спектакль — и я понимаю: Аркадина в новой «Чайке» — партия второго плана.

Саспенс как у Хичкока.

А для меня — полный Кроненберг. И вот Эйфман подходит ко мне после репетиции, хвалит: «Ты так все быстро выучила, молодец». А у меня начинают предательски течь слезы.

— Что такое? Не понимаю!

— Борис Яковлевич, я так мечтала об этой роли! А мне даже станцевать здесь нечего!

На следующий день он вернулся в репетиционный зал не в духе: «Я эти ваши женские слезы, оказывается, вообще не переносу. Всю ночь не спал, думал, как быть с ролью. Начинаем ставить твой монолог!»

Сомерсет Моэм!

Но роль получилась шикарная!

И что, какая судьба у сериала «Балет»?

Съемки все время переносили: на август, на сентябрь, потом на октябрь — ноябрь. За все это время у меня было два съемочных дня. И когда в начале 2022-го мне написали, мол, продолжай, я отказалась: «У меня нет ни возможности, ни желания». После травмы вы мне никак не помогли, наших договоренностей не выполнили». Позже мне сообщили, что все сцены с Дапкунайте пересняли без меня. И добавили: «А еще мы хотим вставить в финальный монтаж момент, как ты рвешься! Это будет здорово, ты порвалась — и поэтому не смогла участвовать». Я бы очень не хотела, чтобы эти кадры вышли.

И ты оказалась в «Монастыре». Как?

— Здравствуйте, я Александр Молочников, вы слышали обо мне?

— Да, конечно, вы друг Екатерины Варнавы.

Вот так и оказалось. Но Александр мне этот разговор надолго запомнил. (Режиссер Молочников уехал из России после начала СВО. Сериал с участием Филиппа Янковского, Марии Мироновой, Насти Ивлевской и Марка Эйдельштейна вышел на платформе «Кинопоиск» в ноябре 2022-го. — Прим. ред.)

Как такое забыть! А поподробнее?

Приезжаю на пробы в Москву: пробки, переодеться — накраситься не успела, прибегаю в студию на костылях, вся взмокшая, нога в гипсе. И Молочников смотрит так задумчиво на меня, на гипс и говорит: «У вас будет сцена в дискотеке. Ну давай, посмотрим, как ты танцуешь!»

Ты не подумала: «А зачем я вообще сюда приковыляла?»

После проб Александр предложил мне довезти меня до отеля — и именно об этом я и думала всю дорогу. Он еще и спросил: «Слушай, а зачем тебе кино? Учиться актерству тебе уже поздно. Можешь, конечно, собрать все деньги, силы, поехать в Нью-Йорк, пройти курс. Но у тебя же и так все хорошо!» — «Да, все хорошо...»

В итоге прощаемся, я пытаюсь пощупить: «Спасибо, наверное, мы с вами больше не увидимся». — «Не, ну почему же, ты если контрамарки захочешь, напиши». Выставляет мой чемоданчик на улицу — и уезжает. Хоть бы донес его до отеля, я же все-таки на костылях. Доковыляла до номера, звоню другу: «Меня унизили, размазали, проехались по тому, что я взрастаяла!» В общем, когда мы перемыли Молочникову косточку, было уже два часа ночи, и тут от Саши приходит сообщение: «Ты талантливая. Ты мне понравилась». А утром: «Знаешь, продюсерам ты тоже понравилась. Тебя утвердили».

Хорошо, что Екатерина Варнава меня предупредила, что Молочников может издеваться над артистами. Если честно, я думала, что именно она будет моей партнершей в «Монастыре». О том, что нам предстоит путешествие в Африку с Настей Ивлевой, я узнала позже.

Первый съемочный день был в Подмосковье. Предстояли мрачные сцены — у меня по сценарию был тяжелый монолог. Захожу, вижу — режиссер Настя Ивлеву настраивает, чтобы она ни с кем на площадке не разговаривала и входила в роль. А я у Эйфмана привыкла переключаться по щелчку: он сказал умри — ты умираешь, сиди с ума — сходишь с ума. Мне сложно понять технику, когда весь день думаешь о самом плохом, чтоб слезы капали на бутерброд, который ты ешь в перерыве. Я все время забывала, что на мне микрофон, и пыталась хихикать. И все время слышала: «Абашова, готовься! Ты что, сюда отдыхать приехала? Ты почему текст как “Гугл транслейт” читаешь? Ты вообще понимаешь, о чем он? Ты здесь не балет танцуешь!» А я не привыкла, чтобы со мной так разговаривали. «Я просто сейчас уеду», — сказала. И на это Молочников неожиданно: «Да я и сам сейчас уеду!» Меня это так

развеселило! И что вы думаете? После этого всего получаю сообщение: «А ты молодец, ты меня удивила, так классно сыграла». Все время я вспоминала Варнаву. Спасибо, Екатерина, что предупредила. Потому что в Африке было еще хуже.

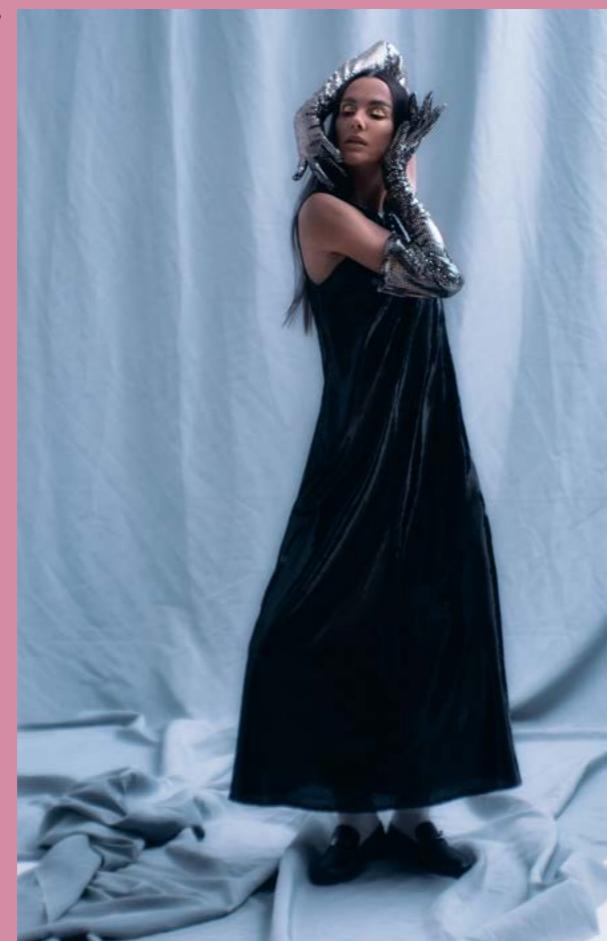
Ты вообще когда африканскую часть сценария читала, тебя ничего не смущало?

Ну отчего же не смущало... Когда мне выслали сценарий, первое, что я спросила: «Александр, извините, а этот терем-квартет нельзя вырезать?» Ответ был единственно верным: «Вы знаете, у вас будет дублерша!» А потом была зум-конференция: мой агент, Молочников, его агент и юрист — все выяснились на экране и обсуждали мой голый костюм. Я и знать не знала, что вот так вот в кино все происходит. В балете тебе выдали комбинезон — и ничего, что он прозрачный и плохо сидит — выходи и танцуй.

А тут: «Скажите, пожалуйста, попу 45 градусов можно показать?» — «Извините, 45 градусов — это с какой стороны?» — «Сбоку». — «В профиль? В профиль можно. Но все же заклеено будет?» — «Все заклеено будет, Мария. Или трусики». Мы час это обсуждали. Все это время мой муж на кухне что-то грозно резал, оказывается, на удивление хорошо все слышно из гостиной. Это уже потом нам сказали: «Какие дублерши? Вы вообще соображаете, сколько стоит вывезти вас всех в Африку гулять?» Волшебная сила искусства. Но я была счастлива, что на мне оставили трусы. Трусы — это сила!

Но сыграно было лихо.

Сейчас я расскажу всю правду про секс в кино. В «Балете» у меня тоже была сцена сексуального характера: я бью актера Бесчастного по лицу, дальше поцелуй, сцена страсти в машине и затемнение. Холод, ноябрь, я в трех штанах, в ботинках у меня горячие стельки, и я сижу на партнёре, которого вижу впервые в жизни. «Это Артур, это Маша — начинайте». Я думаю: «Ужас, а я еще что-то возникла в балете!» Своего партнёра в театре я ведь как родного знаю, балетки его стоптанные каждый день вижу. Артур как мог подбадривал: «У меня такая красивая партнерши никогда еще не было». Но, друзья, когда вы смотрите на экран и думаете: «О боже, между ними возникла искра», — знайте, актеры готовы сыграть что угодно, лишь бы их отпустили и можно было снять эти чертовы стельки. Словом, я должна сказать огромное спасибо режиссеру

«Балета» Евгению Сангаджиеву — он потрясающий актер, человечище и режиссер! Если бы не Женин подход в работе с актерами, я бы не смогла в «Монастыре» ничего.

Аватар попадает на Пандору

Скажи, твоя мама видела «Монастырь»?

Выходит первая серия, ну, думаю, вот и настал мой Судный день. И аккуратно так звоню: «Мама, ну как?» А надо знать мою маму — это шикарная женщина! Ее называют «королева-мать»

за глаза. И в глаза называют: шлейф и корону мы иногда видим вполне реально. На маму немедленно хочется равняться, ее все и всегда называют на «вы». И она всех и всегда называет на «вы», даже трехлетних детей: «Василий, вы помыли руки?» Они от такого теряются. Но и взрослые теряются, что уж там. Уверена, мама могла бы консультировать по некоторым вопросам сериал «Корона», особенно пятый сезон. И мама изрекла: «Я, конечно, не все смогла смотреть...» Пауза! «Тебе, Маша, надо еще над дикцией поработать». Занавес!

Мама может не только «Корону» консультировать, но и в кинокритики пойти!

И в критики балета, ты уж мне поверь! На самом деле, мама — инженер-программист, и если бы не ее программирование, которое вышло за рамки профессиональной сферы и вторглось в реальность, не видать бы мне сцены. Я ведь была довольно болезненным

ребенком с очень сильным сколиозом. Одна нога короче другой, подвыших шейных позвонков. Маме сказали: «Знаете, ваша дочь, скорее всего, не вырастет такой как все, там что-то пережато». Тогда мама бросила все силы (и работу!) на то, чтобы сделать из меня не просто нормальную девочку, а более чем развитую.

Чтобы укрепить мышечный корсет позвоночника, мама отвела меня в художественную гимнастику. Через два месяца в соревнованиях я заняла первое место. Но у меня все время подворачивались ноги, и чтобы укрепить стопы, было решено поставить меня на пунты. Так в 12 лет я встала к станку, а в 14 уже танцевала партию Никии в «Баядерке» во Львовском Государственном театре оперы и балета. Обо мне даже писали в газетах.

Потом я победила в международном конкурсе в «Артеке» и уехала в Австрию по приглашению балетной консерватории.

Круто, вот откуда у тебя склонность к современному балету.

Не все думали, что это круто: когда я приехала в Петербург и пришла с австрийской бумажкой поступать в Вагановское, чтобы получить высшее образование, меня спросили: «Извините, Мария, а у вас есть что-то нормальное, существенное?»

Ну конечно, люди в закрытой школе грызут гранит эззерисов, и тутты, метр восемьдесят.

Тема «а документы у вас есть?» преследовала меня долгие годы. Во Львовском театре балерины ждали роль Никии годами — и тут прихожу я и в 14 лет получаю партию. Откуда? Из спорта. В Петербурге все смотрели на меня свысока, говоря: «Мы вообще-то в Вагановке учились». Даже мой бывший партнер Юрий Смекалов говорил: «У меня был лучший педагог по дуэтному танцу, а у тебя такого предмета вообще не было. Что ты мне тут рассказываешь, что я тебя с ноги валю?» А потом я увидела, как вместе с ним валится примабалерина прямо на сцене Мариинского театра, и думаю: «Танцуем дальше!»

Сложно представить, как даже технически на тебя можно смотреть свысока.

В восемнадцать я говорила маме: «Меня никуда не берут, я слишком высокая». Хорошо, что в Австрии меня не взяли и в модельный бизнес тоже. Увидев спектакли Эйфмана, я была поражена и решила, что буду поступать

С ЗАБОТОЙ О СЕБЕ

Ольга Шакина — автор и разработчик метода безопасного натурального окрашивания волос и их восстановления. Рассказала, как исполнить мечту женщин о красивых и здоровых волосах желаемого оттенка.

Как вы пришли к окрашиванию травами?

После школы я была вынуждена отложить поступление в вуз и искала работу. Устроилась в салон красоты администратором. Наблюдала, как мастера творят чудеса с волосами клиентов и мне захотелось работать так же. Прошла обучение. Мне нравилось смотреть на восторг клиенток после преображения, ведь иногда, сменяв тон волос и укладку, можно выглядеть моложе и эффектнее. Сначала работала с химическими красками. Меня все устраивало, хотя понимала, что волосам окрашивание вредит, несмотря на ухаживающие компоненты в составе. Через пару лет работы появилась аллергия на компоненты красок. Если с клиентами я могла работать в перчатках, то с окрашиванием своих волос все было сложно. Но я не хотела отказываться от насыщенных оттенков. Именно аллергия заставила меня вспомнить об увлечении травами. Свои знания о них мне передали мама и бабушка

поиски. Я поступила в медицинский вуз на факультет биохимии. В моем распоряжении была студенческая лаборатория, где проводила все свободное время. Работала с разными травами, разрабатывала составы, пока не нашла те самые формулы.

Среди ваших разработок имеются средства для ухода за волосами или только окрашивание?

Я предлагаю восстановление здоровья волос. Бальзамы и средства для ухода, которые предоставляют магазины и салоны, просто делают волосы красивыми. За счет чего? Катионные вещества и силиконы делают волосы блестящими, мягкими, облегчают расчесывание. В этом нет ничего плохого, но тут эффект, что и от тонального крема. С его помощью можно выровнять тон, замаскировать высыпания, а сами недостатки никуда не денутся. Травяные составы очищают кожу головы, стимулируют в ней кровообращение — волосы становятся крепче, перестают выпадать, лучше растут.

Но помним, что у каждого типа волос — свои потребности. Одна и та же хна на одних волосах даст медный оттенок, на других — легкий золотистый отлив. С басмой еще сложнее. Одни волосы она окрасит в красивый черный, а другие — в цвет болотной воды. Мой рецепт — в индивидуальном подборе состава. Это правило относится как к окрашиванию, так и к уходу.

Планируете расширение производства?

Уже активно работаю. В планах — производство косметики для кожи лица и тела на основе экстрактов и природных масел. Такая косметика востребована. Это действительно осознанный подход к своему здоровью, заботе о себе. Я предлагаю не просто косметику, а концепцию целостного подхода к уходу за собой. Тем более в природе есть абсолютно все для этого.

Сразу сделали «тот самый состав»?

Нет, начала я с хны и басмы. Качественные травы дают небогатый выбор оттенков — или рыжие тона, или черные. Иногда и с зеленым оттенком. После экспериментов с хной и басмой я подумала — а что, если смешивать два этих ингредиента и добавлять другие травы? Идея была интересной, но мне не хватало знаний.

И вам их дала мама?

Вы не поверите — уборщица в салоне красоты. Она была индусской, и я всегда любовалась ее шикарными волосами. Черная коса толщиной в руку, без седины — и это в шестьдесят девять лет! Заинтересовалась ее уходом, оказалось, она использует аюрведические травы. Я начала добавлять эти травы в свои составы. Но выяснилось, что не все из них подходят. То, что работает на восточных волосах, которые толстые и черные, не работает на славянских: светлых и тонких. Пришло продолжить

РЕКЛАМА

МАТЕРИАЛ ПОДГОТОВЛЕН АНЖЕЛИКОЙ ЗАОЗЕРСКОЙ

только в его группу. Аватар попадает на Пандору — вот как это было, когда Борис Яковлевич принял меня в театр: все высокие, красивые и очень-очень увлечены танцем.

ХОЧЕТСЯ УЗНАТЬ У ПЕРВОИСТОЧНИКА: КРАСОТА — СТРАШНАЯ СИЛА?

«Фу, как у тебя много волос, такие длинные ноги», — вот что я слышала, когда училась. Могла бы гордиться, что нестандартная, но нет — стеснялась, прятала косу. Заняла первое место на конкурсе: «Ой, ну понятно, посмотрите на эту красотку. Понятно, как она это место заняла». А раз муж обеспеченный, то «Заслуженная артистка... Муж купил!»

Токсичность и инфантильность, буллинг и наказание

Все это стекло в пуанты, «душный театральный мирок» — кажется, балетные столкнулись с хейтом и буллингом до того, как это стало модным. А что ты скажешь от токсичных режиссерах и хореографах?

Знаешь, чем восхищает Эйфман? Он может не выходить из репетиционного зала восемь часов, будет работать, вскакивать, поправлять, приуждать тебя идти дальше. Глядя на такую концентрацию и сверхусилие, ты просто не можешь позволить себе расслабиться. Я как-то сижу, спина болит, уже хотела внутренне понять — и тут меня пронзило: «Борис Яковлевич только что операцию сделал на бедро, а я тут себя жалею». И так у нас в труппе думают все — и полностью выкладываются. Да, Эйфман держит в напряжении, в строгости — но, честно, я не представляю, как иначе поставить большой балет, как вообще без усилий что-то сделать в искусстве. Это как с принцессой Дианой, у меня есть свое мнение на ее счет. Ты входишь в королевскую семью, где устои сформированы столетиями. Это как в монастыре со своим уставом, потому что тут тебе не подходит, тут не нравится и все должны тебя жалеть. Почему? А может, это ты токсична, а не все вокруг? В кино, в балете тоже есть свои правила. Ведь каждый артист искренне считает, что он лучше других. Это дают понять зрители, подписчики — это раздувается. В какой-то момент ты перестаешь себя объективно оценивать, теряешь связь с реальностью. Но ты — актер, твоя задача играть, а значит, в том числе подчиняться решению режиссера. Я могу сколько угодно думать, что хотела бы станцевать эту роль другими движениями, но есть Борис Яковлевич. Это его балет, он его ставит, хореограф — его профессия.

Говорят, актерам выдают первую семью при рождении, а вторую при поступлении в театр.

Да, абсолютно. Так мы и живем — куча инфантильных танцующих людей.

САМОКРИТИЧНО!

У всех свои крайности. Представь: в 7 лет тебя отдали в балетную школу, где каждый день тебе говорят, что делать. Смотришь расписание: «Так вот он какой, мой день на сегодня». Тот же уклад в театре. Ты живешь в замкнутой системе, почти не встречаешься с реальностью, прямо по Шекспиру: «Вся жизнь — театр!» Деньги, отношения, коммуникация — никто не учит тебя с этим обращаться, и ты во многом остаешься ребенком.

У ТЕБЯ САМОЙ ТРОЕ ДЕТЕЙ, ГДЕ ЖЕ ЗДЕСЬ МЕСТО ДЛЯ ИНФАНТИЛЬНОСТИ?

Я маньяк перфекционизма, у меня другая крайность. Помню мамину мантру: «Танцов не будет, если не станешь отличницей». Что же, это была мотивация. В школе я выигрывала олимпиады по математике, за лето решала 400 задач, в двенадцать лет была неспособна поддержать подростковые темы: какие там мальчики и шмотки — только алгебра и гимнастика. Этот бешеный ритм со мной всю жизнь, каждый свой день я загружаю по полной. Ночью прилетела с гастролей, потом сразу репетиции, съемка, потом что-то еще. Если вдруг перерыв, начинаю страдать: всё, я не востребована.

Соцсети — вот где ты проживаешь второе отчество! Кто мог предположить, глядя на роковую красотку, что в тебе пропадает комедиантка! И с самоиронией у тебя все более чем в порядке.

Мои первые смешные ролики я записывала вместе с Любой Андреевой, сначала никто не верил, что я могу и в клоуна: «Ты же вся такая Каренина!» В карантин я стала снимать чаще, уже одна: новые и новые истории возникают в голове постоянно, чем дальше, тем больше. Даже Эйфман не верил, что я могу быть смешной — у него же нет соцсетей.

НАВЕРНОЕ, У ТЕБЯ САМЫЙ НЕСТАНДАРТНЫЙ БАЛЕТНЫЙ БЛОГ.

В балетных школах я бы разрешала вести соцсети только старшим классам, потому что у детей деформируется восприятие. Ножку подняли, ручку выставили, отфотошопили — и все, им кажется, что они классные. Подписчики растут, лайки ставятся, а танцевать они не могут. Смотришь на сцену, а там испуганный взгляд, какие-то позочки, и понимаешь: в интернете лучше было!

МАША, МОЖЕТ, ТЕБЕ В ПРЕПОДАВАНИЕ ПОЙТИ?

Роль преподавателя в балете — важнейшая, но пока я к ней не готова, хотя и отучилась уже два курса по специальности.

Сейчас художники хотят реализоваться в нескольких жанрах. Балетные могут рассчитывать на то, чтобы работать мультимедиа?

Балет — профессия, которая требует тотального служения. Да, у меня быстро восстанавливается тело, да, редкие съемки в кино не вредят. Но пропустила репетиции, набрала вес — и у тебя не выдерживают ноги, связки, колени, ахиллы. Недоспала — потеряна координация. Ты не будешь примой, если ходишь вечерами в рестораны или позволяешь себе пару бокалов вина. Невозможно. Жесточайшая дисциплина.

ТЕБЕ ПРИХОДИТСЯ КАК-ТО СПЕЦИАЛЬНО ЗДОРОВЬЕ ПОДДЕРЖИВАТЬ?

Делаю обезболивающие уколы, когда совсем невтерпеж. Стоит признать, мы, балетные, очень деспотично относимся к своему телу.

В этом году 20 лет, как ты стала ведущей солисткой труппы Эйфмана. «Золотая маска», главные партии, гастроли по всему миру — парадная сторона. Какие события в театре поделили твою жизнь на до и после?

Первое — я ушла из театра, когда умер папа. Я очень старалась после декрета войти в форму и вернуться в балет, чтобы папа успел увидеть меня на сцене. Но он не успел. Умер накануне. И вот я выхожу в «Анне Карениной» и чувствую, насколько не имеет значения все, что мы делаем. Тогда во мне что-то сломалось: я собрала вещи и ушла. Мне директор кричит вдогонку: «Что-то болит?» Я говорю: «Нет, просто не хочу больше танцевать». Второе потрясение — спустя полгода я все-таки вернулась! Попросила контрамарку на премьеру «Родена», занавес открылся, и я поняла — я не должна быть в зале. Я должна быть на сцене!

Приятным потрясением было, когда мне дали заслуженного артиста. Узнала случайно — сообщили подписчики. Звоню в театр: «Отдел кадров, здравствуйте, мне дали заслуженного артиста?». «Нам такая информация не поступала». Прешел день, прежде чем информация подтвердилась официально. Было очень приятно, сейчас народных артистов дают сложно, только пятерым в год из разных театров. И, конечно, у меня был шок, когда я увидела свое имя в первом составе «Карениной» — ввести девочку двадцати лет без настоящего диплома и ставить на нее балеты — за все годы работы я больше ни разу не видела, чтобы Эйфман так рисковал.

Я слышала, Борис Яковлевич взялся сейчас за «Преступление и наказание».

Пока мне только говорят: «Маша, Борис Яковлевич позвонил и сказал, что, наверно, Соней вы будете». Полторы недели прошло: «Маш, вы знаете, вы все-таки Дуня, сейчас Борис Яковлевич позвонил».

Диана Вишнева говорит, что через пот и слезы выходила из каркаса классического движения. Многие дети мечтают танцевать — куда их отдать, чтобы это было актуально навсегда?

Я бы отдала в Вагановку.

?

Да. Классика — это сила.

ОГРН 307311614200035 ИП Скализубова Н.Н.

ВИТГРАСС — СОК ИЗ РОСТКОВ ПШЕНИЦЫ

100% натуральный. Содержит 70% хлорофилла, 92 из 115 витаминов и минералов, более 80 ферментов, 17 аминокислот, протеин, клетчатку, которые усваиваются лучше любого витаминного комплекса. Эффективность сока доказана многочисленными научно-медицинскими исследованиями.

30 мл сока = 1,5 кг овощей. Нормализует пищеварение и вес, укрепляет иммунитет, улучшает состояние кожи, волос, ногтей. Рекомендуется нутрициологами, диетологами, врачами традиционной медицины. Популярен во всем мире.

РЕКЛАМА

WHEATGRASSBELGOROD

+7 (905) 170 99 00